

ЛИТОВСКИЯ ЕПАРХИАЛЬНЫЯ ВѢДОМОСТИ

Годъ шестнадцатый.

Выходятъ
по
Воскресеньямъ.

19-го Ноября 1878 года.

Подписная цѣна съ пересылкою за годъ 5 руб.
Отдѣльные NN Литов. Еп. Вѣд. за прошедшіе
годы и за настоящій 1878 г. по 10 коп. (марками).
Подписка принимается въ г. Вильнѣ, въ Редакціи
Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей.

№ 47.

При печатаніи объявленій, за каждую строку
или мѣсто строки взимается:

за одинъ разъ 10 коп.
за два раза 15 „
за три раза 20 „

ОБЪ ИЗДАНИИ

ЛИТОВСКИХЪ ЕПАРХИАЛЬНЫХЪ ВѢДОМОСТЕЙ

въ 1879 году.

Въ 1879 г. „Литовскія Епархіальныя Вѣдомости“ будутъ издаваться по той же программѣ, тою же редакціей и при тѣхъ же условіяхъ, какъ и въ 1878 году.

Редакція покорнѣйше проситъ духовенство мѣстной епархіи, а равно и др. лицъ принять дѣятельное участіе въ трудахъ ея на общую пользу. Страницы вѣдомостей будутъ доступны, по возможности, не только вполнѣ обработаннымъ статьямъ, но даже бѣглымъ замѣткамъ и наблюденіямъ.

Редакція „Литовскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ проситъ редакціи др. вѣдомостей, газетъ и журналовъ продолжать съ нею обмѣнъ изданій и въ 1879 году.

ОО. благочинныхъ, настоятелей монастырей и церковей Редакція проситъ вносить, согласно существующему на то распоряженію Епархіальнаго Начальства, подписныя деньги къ началу года.

Правительственныя Распоряженія.

— № 1,586. Отъ 29-го сентября—6-го октября 1878 года. О дозволеніи прибывшимъ изъ афонскаго

андреевского скита іеромонаху Іезекіилю и монаху Пафнутію остаться въ Россіи еще на одинъ годъ, для сбора пожертвованій въ пользу того скита. Св. Правит. Синодъ слушали дѣло по предложенію и. д. синодальнаго Оберъ-Прокурора, отъ 19-го сентября 1878 г. за № 3,781, о воспослѣдовавшемъ въ 13-й день сентября 1878 г., Высочайшемъ соизволеніи на то, чтобы прибывшимъ отъ афонскаго андреевскаго скита іеромонаху Іезекіилю и монаху Пафнутію дозволено было остаться въ Россіи еще на одинъ годъ, для сбора въ пользу того скита пожертвованій, на принятыхъ для подобныхъ сборовъ основаніяхъ. Предлагая объ этомъ Св. Синоду, и. д. синодальнаго Оберъ-Прокурора присовокупляетъ, что вмѣстѣ съ симъ сообщено объ изъясненномъ Высочайшемъ разрѣшеніи управляющему министерствомъ иностранныхъ дѣлъ. Справка: Высочайше утвержденнымъ 25-го мая 1874 г. опредѣленіемъ Св. Синода дозволено афонскому андреевскому скиту прислать въ Россію двухъ лицъ, для сбора въ теченіи одного года пожертвованій въ пользу того скита. На основаніи сего дозволенія явились въ синодальную канцелярію отъ означеннаго скита іеромонахъ Паисій и монахъ Пафнутій, которымъ, по опредѣленію Св. Синода 22-го января 1875 г., разрѣшено было производить въ Россіи упомянутый сборъ въ теченіи одного года, для каковой цѣли въ представленной ими шнуровой книгѣ сдѣлана была надпись слѣд. содержанія: а) чтобы сборъ сей іеромонахъ Паисій и монахъ Пафнутій производили сами, не передавая книги ни подъ какимъ предлогомъ въ постороннія руки; б) чтобы поданія вносила въ оную вѣрно и ясно, и в) чтобы по окончаніи сбора въ какой-либо епархіи, какъ собранныя деньги, такъ и книгу представляли въ мѣстныя консисторіи для повѣрки и доставленія затѣмъ денегъ въ Хозяйственное Управленіе при Св. Синодѣ. Самимъ же сборщикамъ выданы были изъ синодальной канцеляріи виды для свободнаго проживанія въ Россіи. 16-го марта 1876 г. іеромонахъ Паисій просилъ Св. Синодъ продолжить срокъ для сказаннаго сбора еще на одинъ годъ, во вниманіи къ постигшей его болѣзни, вслѣдствіе чего онъ и помощникъ его монахъ Пафнутій не могли въ теченіи значительнаго времени пользоваться даннымъ имъ на годовой срокъ разрѣшеніемъ. Св. Синодъ 5-го мая 1876 г. призналъ возможнымъ дозволить іеромонаху Паисію и монаху Пафнутію остаться въ Россіи еще въ теченіи шести мѣсяцевъ, для производства сбора по-

жертвованій на прежнихъ основаніяхъ. На приведеніе сего опредѣленія въ исполненіе испрошено было въ 19-й день іюня 1876 г. Высочайшее соизволеніе; 7-го февраля 1877 г. монахъ Пафнутій подалъ въ Св. Синодъ прошеніе, въ которомъ объяснилъ, что іеромонахъ Паисій 31-го января 1877 г. скончался, и что по случаю продолжительной болѣзни покойнаго Паисія, во все время отсрочки сборъ былъ очень недостаточенъ, почему Пафнутій просилъ о дозволеніи прибыть въ С.-Петербургъ іеромонаху изъ андреевской аеонской обители по усмотрѣнію настоятеля, и о выдачѣ отсрочки еще на шесть мѣсяцевъ. Принималъ во вниманіе, что вслѣдствіе болѣзни іеромонаха Паисія, онъ и помощникъ его монахъ Пафнутій не могли въ теченіи значительнаго времени пользоваться даннымъ имъ на годовой срокъ и впоследствіи продолженнымъ еще на шесть мѣсяцевъ разрѣшеніемъ, для сбора пожертвованій въ Россіи на нужды аеонскаго андреевскаго скита, и что іеромонахъ Паисій 31 января 1877 г. умеръ, Св. Синодъ призналъ возможнымъ продолжить срокъ для упомянутого сбора, и потому опредѣленіемъ 24-го февраля 1877 г. дозволилъ означенному скиту прислать въ Россію одного іеромонаха для сбора, совмѣстно съ монахомъ Пафнутіемъ, пожертвованій въ Россіи еще въ теченіи шести мѣсяцевъ на принятыхъ для подобныхъ сборовъ основаніяхъ. На таковое опредѣленіе Св. Синода воспослѣдовало въ іюнь 1877 года Высочайшее соизволеніе. Прибывшему на семь основаніи іеромонаху аеонскаго андреевскаго скита Іезекіилю и проживавшему здѣсь монаху тойже обители Пафнутію, по опредѣленію Св. Синода 16-го сентября 1877 г., выданы изъ синодальной канцеляріи паспорта и сборная книга. Приказали: Во исполненіе изъясненнаго Высочайшаго соизволенія, Св. Синодъ опредѣляетъ: 1) поручить синодальной канцеляріи, по явѣ въ оную іеромонаха Іезекіилія и монаха Пафнутія, сдѣлать въ выданныхъ имъ видахъ на прожитіе и въ сборной книгѣ надлежащія надписи и 2) сообщить о настоящемъ Высочайшемъ соизволеніи редакціи „Церковнаго Вѣстника“ по принятому порядку.

Мѣстныя Распоряженія.

— Назначенія. 5 Ноября, на вакантное мѣсто псаломщика при Рогознянской церкви, Кобринскаго уѣзда, назначенъ б. учитель Забудовскаго народнаго училища, воспитанникъ средняго отдѣленія Ярославской семинаріи *Иванъ Смирновъ*.

— 12 Ноября, на вакантное мѣсто псаломщика при Голомысльской церкви, Дисненскаго уѣзда, назначенъ причетнической сынъ *Даніилъ Давидовичъ*.

— 2 Ноября, уволенъ, согласно прошенію, отъ должности секретаря Литовскаго епархіальнаго попечительства священникъ *Іоаннъ Шверубовичъ*.

— 9 Ноября, утверждены въ должности церковныхъ старостъ избранные къ церквамъ: 1) Фастовской, Бѣлостокскаго уѣзда, крест. дер. Бацечекъ *Викентій Михайловъ Зайковский*; 2) Черняковской, Пружанскаго уѣзда, крест. дер. Лясковичъ *Теодоръ Прокопчукъ*.

Мѣстныя Извѣстія.

— Награда. 9 Ноября, за усердную службу по учебному вѣдомству награждены набедренниками: 1) настоятель Свентицкой церкви, Волковыскаго уѣзда, *Владиміръ Бялловичъ* и 2) помощникъ настоятеля Сморгонской церкви, Ошмянскаго уѣзда, *Платонъ Станкевичъ*.

— Пожертвованіе. Приходскимъ попечительствомъ и прихожанами Цервелоковской церкви, Слонимскаго уѣзда, устроена во кругъ церкви ограда изъ булыжнаго камня съ черепичною крышею и караульня при церкви, на сумму 520 руб. 46 коп., сверхъ личнаго труда чернорабочихъ изъ прихожанъ.

— Некрологи. 26 Октября, скончался и. д. псаломщика Черневской церкви, Брестскаго уѣзда, *Симеонъ Жуковский*.

— 27 Октября, скончался и. д. псаломщика Лотыгольской церкви, Вилейскаго уѣзда, *Яковъ Андреевскій*.

— Объявленіе. Въ Виленскомъ духовномъ училищѣ имѣется вакантная должность надзирателя. Къ исправленію должности надзирателей допускаются студенты семинаріи и окончившіе курсъ наукъ въ семинаріи во второмъ разрядѣ. Жалованье надзирателю, при готовой квартирѣ, отопленіи, освѣщеніи и столѣ—200 руб. въ годъ.

— Отъ Редакціи. Редакція проситъ всѣхъ, не выславшихъ подписныхъ за епархіальныя вѣдомости денегъ за истекающій 1878 годъ, немедленно выслать таковыя.

— Вакансіи. Настоятеля: въ с. *Кривичахъ*—Вилейскаго уѣзда, въ с. *Верейкахъ*—Волковыскаго уѣзда и въ с. *Заборь*—Дисненскаго уѣзда. Помощника настоятеля: въ с. *Матвѣевичахъ*,—Пружанскаго уѣзда. Псаломщиковъ: въ с. *Черняхъ*—Брестскаго уѣзда, въ м. *Кревъ*—Ошмянскаго уѣзда, въ с. *Лотыголь*—Вилейскаго уѣзда и въ м. *Векшняхъ*—Ковенской губерніи.

Неофициальный Омдвль.

— Г. генераль-губернаторъ, 14-го сего ноября, въ высокаторжественный день рожденія Ея Императорскаго Высочества Государыни Цесаревны, имѣлъ счастье принести Ея Высочеству вѣрнопреданѣйшія поздравленія отъ представителей войскъ, дворянства, духовенства и всѣхъ сословій края. Въ отвѣтъ на это, Ея Высочеству угодно было прислать слѣдующую телеграмму:

Генераль-адъютанту Альбединскому.

„Принесенныя Мнѣ вами и всѣми сословіями вѣреннаго вамъ края поздравленія со днемъ рожденія Моего, Я, какъ всегда, приняла съ особеннымъ удовольствіемъ; благодарю васъ искренно и прошу передать признательность представителямъ этихъ сословій“.

„МАРІЯ“.

Привѣтственное письмо Преосвященнаго *Модеста*, епископа Екатеринбургскаго, по случаю юбилея, на имя о. ректора семинаріи.

Ваше Высокопреподобіе!

Письмо Ваше отъ 28-го Сентября получено мною 16-го Октября. Почему не могъ я своевременно принять участія въ торжествѣ 50—лѣтія Литовской духовной семинаріи. Благодарю васъ, достопочтеннѣйшій о. ректоръ, и г. инспектора семинаріи, Осипа Щербичскаго, что вспомнили и обо мнѣ. Какъ во время службы моей въ Литовской семинаріи, такъ и теперь я искренно желаю, что бы она процвѣтала во всѣхъ отношеніяхъ и въ высшей степени. И какъ прежде, такъ и на будущія времена да распространяетъ она религіозно—просвѣтительное вліяніе въ Литовскомъ краѣ чрезъ воспитывавшихся въ ней пастырей и чрезъ воспитателей юношества наставниковъ семинаріи, чтобы Литовская семинарія по прежнему была разсадникомъ православной вѣры и русскаго патріотизма, ярко сіявшихъ, до временъ уни, въ древнемъ русско-литовскомъ краѣ.

Посылаю при семъ 25 экземпляровъ моего сочиненія: „О церковномъ Октоихѣ“. Вырученныя за нихъ деньги прошу употребить на выписку книгъ въ ученическую бібліотеку семинаріи.

Испрашивая благословеніе Божіе на семинарію, на слушающихъ и воспитывающихся въ ней, съ истиннымъ почтеніемъ и таковою же преданностію честь имѣю быть Вашего Высокопреподобія покорнѣйшимъ слугою, Викарій Пермской епархіи, *Модестъ* епископъ Екатеринбургскій. 20 Октября 1878 г. Екатеринбургъ.

Судьбы религіозно-церковной жизни въ Западной Руси и Литвѣ.

(рѣчь, произнесенная на торжественномъ актѣ въ день празднованія пятидесятилѣтняго юбилея со времени основанія Литовской духовной семинаріи)*).

Настоящій праздникъ есть торжество русскаго просвѣщенія въ Западной Россіи, торжество православія и русской народности въ Литовской епархіи, послѣ многолѣтней и упорной борьбы за ихъ сохраненіе и утвержденіе. Воспоминаніе о пятидесятилѣтнемъ періодѣ Литовской семинаріи невольно переноситъ насъ къ тому, отдаленному отъ насъ цѣлыми вѣками времени, когда въ Виленскомъ Свято-Троицкомъ монастырѣ, гдѣ теперь семинарія, былъ центръ, прославившагося своею просвѣтительною дѣятельностію, Виленскаго братства, имѣвшаго своихъ членовъ во всѣхъ концахъ Литвы и между всеми сословіями. Въ основу Литовской семинаріи положенъ тотъ-же духъ любви къ просвѣщенію, на началахъ религіозно-національной самобытности, который нѣкогда одушевлялъ братскія школы въ Вильнѣ, Кіевѣ и другихъ мѣстахъ, игравшія такую видную роль въ судьбахъ религіозно-церковной жизни Западной Руси и Литвы. Дополнимъ же воспоминаніе о пятидесятилѣтнемъ періодѣ нашей духовной школы обзорѣніемъ общаго теченія церковной жизни въ нашей окраинѣ.

Борьба за святую православную вѣру составляетъ отличительный характеръ церковно-религіозной жизни въ Литвѣ и Западной Руси.

Прежде всего православію пришлось выдерживать борьбу съ язычествомъ. Славянскія племена, населявшія Западную Россію, исповѣдывали православную вѣру со временъ св. Владиміра. Литовцы и ятвяги оставались въ язычествѣ, но православіе еще съ XII и въ особенности съ XIII вѣка было вносимо въ Литву русскими купцами, имѣвшими здѣсь обширныя торговыя связи, и русскими переселенцами, а потомъ—русскими, подвластными династіи Гедемина. Успѣхи православія не могли не пробудить ревности въ приверженцахъ стараго языческаго строя Литвы. Въ половинѣ XIV вѣка, въ княженіе Ольгерда, языческая партія въ Литвѣ была настолько сильна, что, по ея настоянію, этотъ князь долженъ былъ казнить въ Вильнѣ, на томъ мѣстѣ, гдѣ теперь Троицкая церковь, трехъ своихъ придворныхъ, мощи которыхъ почиваютъ въ устроенной покойнымъ митрополитомъ Іосифомъ пещерной церкви, въ Свято-Духовомъ монастырѣ. Кровь Виленскихъ мучениковъ была сѣменемъ православія въ Литвѣ. Святая ихъ жизнь и мужественно перенесенныя ими страданія такъ поразили язычниковъ, что они во множествѣ стали креститься, а подъ конецъ жизни и самъ Ольгердъ сдѣлался православнымъ.

Въ то время какъ православная вѣра собиралась торжествовать свою побѣду въ Литвѣ надъ язычествомъ, послѣдовавшее при Ягеллѣ соединеніе Литвы съ Польшею положило начало другой борьбѣ православія—съ латинской пропагандою. Литвины, принявшіе православіе, должны были подъ страхомъ казни переходить въ латинство. Православныхъ литвиновъ и русскихъ объявляютъ лишенными права гербовъ, шляхетства и чиновной службы. Ревность по введенію латинства была изумительна. Язычники были крещаемы насильно. Погасили древній огонь Перкуна въ Виленскомъ замкѣ, истребили священные рожи, разогнали вайделотовъ и вайделотокъ. Самъ государь Литвы говорилъ проповѣдь язычникамъ, такъ какъ привезенные изъ Польши пастыри не знали языка туземцевъ. Приведенные къ рѣкѣ Вилии для просвѣщенія крещеніемъ, язычники были разставлены по кучамъ и каждая куча получала особое общее имя. Такимъ образомъ по внѣшности литовцы стали христіанами. Крещенные получили даже внѣшнее отличіе—привезенныя изъ Польши бѣлыя сермяги. Вотъ образецъ введенія христіанства Ягелломъ, который именуется апостоломъ не только Литвы, но и сосѣдней Руси, такъ какъ находившіеся внѣ римской церкви русскіе считались латинянами наравнѣ съ язычниками.

Послѣ Ягелла поляки продолжали выбирать на польскій престолъ литовскихъ князей, но русское населеніе Литвы долго противилось окончательному соединенію обоихъ государствъ, справедливо опасаясь подавленія православія и русской народности. Только на люблинскомъ сеймѣ во второй половинѣ XVI в. многіе русскіе и обрусѣлые литвины, по разнымъ житейскимъ расчетамъ, подписали актъ соединенія Литвы съ Польшею. Съ этихъ поръ принимаются мѣры къ уничтоженію православія въ Западной Руси и къ подчиненію русской церкви папѣ римскому.

Около того же времени самому католицизму пришлось подвергнуться тяжкому испытанію. Близкія и постоянныя связи высшаго и торговаго сословія съ болѣе образованною Западною Европою съ одной стороны, а съ другой—поразительное невѣжество простаго народа, принявшаго христіанство, какъ мы сказали, чисто внѣшнимъ образомъ, были причиною появленія въ Литвѣ различныхъ протестантскихъ и даже анти-христіанскихъ вѣроученій, находившихъ послѣдователей и въ средѣ православныхъ. Лютеране, кальви-

*) Первоначально напечатана въ „Церк. Вѣстникѣ“.

нисты, соціане, анабаптисты, антитринитаріи, эвіониты, уни-тары подняли въ Литвѣ знамя новыхъ ученій. Даже аріане, осужденные церковію еще на первомъ вселенскомъ соборѣ въ Никее, нашли себѣ здѣсь послѣдователей. Но торжество этихъ ученій было непродолжительно: явилась новая грозная сила во образѣ іезуита и, съ небольшимъ въ 50 лѣтъ, нанесла тяжелый ударъ всѣмъ новымъ ученіямъ и начала подкапываться подъ православіе. Неудачныя попытки латинянь ввести флорентинскую унію въ Московскомъ и Литовскомъ государствѣ убѣдили іезуитовъ, что для успѣха католицизма надобно прежде изъ русскихъ сдѣлать поляковъ;—надобно, чтобы русскіе срослись съ польскою жизнію, усвоили польскій языкъ, приняли польскіе обычаи, нравы, чтобы государственные интересы Польши сдѣлались интересами Литвы и Руси, чтобы господствовавшая тогда рознь, вѣковая вражда между поляками и литовцами совершенно изгладилась; тогда только переходъ въ католицизмъ будетъ естественнымъ послѣдствіемъ ополяченія. Чтобы изгладить эту рознь, чтобы связать интересы литовско-русскіе съ польскими, требовались *переходное время и переходныя мѣры*. Чтобы облегчить путь къ ополяченію страны и изгладить отвращеніе православныхъ къ католицизму, нужно было создать *временную, переходную вѣру*, союзъ двухъ церквей, восточной съ западною, подъ однимъ главенствомъ папы. Этотъ союзъ составлялъ одну изъ важнѣйшихъ задачъ переходнаго періода. Какимъ образомъ достигнуть этого союза—іезуиты не долго думали. Ихъ правило «цѣль оправдываетъ средства» уладило имъ путь. Они усердно хвалили православную церковь, но указывали православнымъ панамъ на невѣжество православнаго духовенства, на то, что православіе стало вѣрою хлодовъ; духовенству они твердили о неприятой для него зависимости отъ мірянъ и объ ожидающей его самостоятельности въ послушенствѣ римскому престолу. На безгласный въ шляхетской республикѣ народъ они не обращали вниманія.

Унія вводилась въ Литвѣ съ лихорадочною поспѣшностію. 2-го декабря 1596 года въ Брестѣ состоялся извѣстный актъ о соединеніи церквей, «дабы вмѣстѣ съ милыми братьями панами-римлянами славить Господа».

Скоро начались гоненія на православіе, униатскіе епископы выгоняли православныхъ священниковъ изъ приходоу и ставили на ихъ мѣста своихъ униатовъ. Король объявилъ проповѣдникамъ православія изгнаніе, на примѣръ, учителю братской школы Стефану Зизанію, проживавшему въ то время въ Виленскомъ Свято Троицкомъ монастырѣ и производившему своими рѣчами и сочиненіями глубокое впечатленіе на православныхъ Виленцевъ. Братскій Троицкій монастырь былъ отданъ униатамъ и поступилъ въ управленіе Іосифа Рутскаго, который впослѣдствіи передалъ Троицкій и Жировицкій монастыри учрежденному имъ ордену базилианъ, получившему столь печальную извѣстность въ исторіи уніи. Виленское братство, самое могущественное изъ всѣхъ братствъ, выступившее на борьбу съ уніею многочисленными грамотами и сочиненіями, было вытѣснено изъ Троицкаго монастыря и поселилось окончательно наоупротивъ, при церкви Св. Духа. Гдѣ не помогали обыкновенныя средства, тамъ нововводители уніи, вѣрные ученики іезуитовъ, подкрѣпляли свои дѣйствія вымышленными чудесами. Такъ даже королю было донесено о чудѣ, совершившемся будто въ Троицкомъ монастырѣ и нарисованномъ потомъ на его стѣнахъ. Разглашали, что изъ воротъ монастыря выбѣжало 40 вооруженныхъ свѣстійскихъ мучениковъ, предводимыхъ самимъ Василиемъ Великимъ, торжественно повелѣвавшимъ православнымъ не-

медленно удалиться, когда тѣ, по рѣшенію суда, хотѣли обратно принять монастырь въ свое вѣдѣніе.

Преслѣдованія, насиліе дѣлаемое совѣсти, вызвали, какъ и слѣдовало ожидать, реакцію со стороны православныхъ. Среди всеобщаго раздраженія одинъ Виленскій мѣщанинъ, изъ православныхъ, обрекъ себя на жертву и рѣшился убить, среди бѣлаго дня, гонителя православія Игнатія Поцѣя, но успѣлъ отрубить у него только 2 пальца, долго хранившіеся на престолѣ Троицкой церкви, какъ пальцы мученика. Потомъ къ нимъ была придѣлана надпись изъ 117 пс. ст. 18: *castigans castigavit me dominus, morti autem me non tradidit*. Другой прославленный мученикъ Іосафатъ Кунцевичъ, бывший нѣкоторое время архимандритомъ Свято-Троицкаго монастыря (1616 г.) въ Вильнѣ, насильственными мѣрами довелъ православныхъ до того, что они избили его до смерти палками и трупъ бросили въ Двину. Папа Пій IX причислилъ Іосафата въ 1865 г. къ лику святыхъ.

Первые годы уніи ознаменовались не только ужасами нравственнаго истязанія, притѣсненій, ожесточенія, взаимной ненависти, но и физическими бѣдствіями, постигшими нашъ родной городъ, особенно пострадавшій отъ пожара, истребившаго до пяти тысячъ домовъ (въ 1610 г.) и потомъ—отъ голода, распространившаго ужасную нищету.

Водвореніе уніи не было такъ легко, какъ это ожидалось ревнителями католицизма; реакція, пежданно для нихъ, появилась во всѣхъ сословіяхъ западно-русскаго края и съ ними, то съ каждымъ порознь, то со всѣми вмѣстѣ приходилось вести упорную борьбу. Вводившая унію ультракатолическая партія, по привычкѣ къ строгой іерархической централизаціи и къ пассивному повиновенію въ дѣлахъ вѣры нижнихъ членовъ высшимъ и мірянъ—духовнымъ властямъ, привлекая на свою сторону митрополита и нѣсколькихъ епископовъ, считала принятіе уніи низшимъ духовенствомъ и народомъ дѣломъ рѣшеннымъ. Но эта партія упустила изъ виду основную черту православія—соборный характеръ православной церкви, отсутствіе *смаго* повиновенія іерархамъ въ дѣлахъ вѣры; забыла, что православіе не лишаетъ простыхъ вѣрующихъ самостоятельности, уважаетъ права личности, свободу совѣсти и другія права, принадлежащія цаствѣ вмѣстѣ съ іерархіею. Опираясь на принципъ соборнаго устройства церкви, не исключаящаго и мірянъ отъ участія въ дѣлахъ церкви, всѣ сословія западно-русскаго народа боролись противъ стремленія латинской церкви къ поглощенію. Первая реакція противъ насилій, дѣлаемыхъ совѣсти, возникла со стороны православнаго русскаго дворянства. Послѣднее, защищая свободу своего вѣроисповѣданія на сеймахъ и вліяя на высшія правительственныя сферы, находило себѣ дѣятельнѣйшую поддержку со стороны многочисленнаго низшаго духовенства и со стороны братствъ, разъяснвшихъ своимъ единовѣрцамъ истинный смыслъ уніи и укрѣпившихъ въ нихъ приверженность къ вѣрѣ предковъ. Противъ іезуитскихъ и базилианскихъ школъ они поставили свои братскія школы; они создали для борьбы съ латинами цѣлую полемическую литературу, успѣшно отражавшую хитросплетенныя іезуитскими казуистами доводы. Апокрисисъ, Палинодія и рядъ другихъ подобныхъ произведеній, представляютъ такое классическое богатство, которымъ должны дорожить потомки какъ своею славою. Они спасли сотни и тысячи членовъ православной церкви и сохранили отечеству его сыновъ, дали имъ ту любовь, которая сплачиваетъ воедино всѣ племена. Такимъ образомъ борьба за національно-религіозную самобытность способствовала распространенію просвѣщенія въ

Литвѣ. «Еслибъ изшедшіе отъ насъ не возтали на насъ (говорилъ одинъ русскій депутатъ на польскомъ сеймѣ 1620 г.), то такія науки, такія училища, такое число достойныхъ ученыхъ людей не явилось бы въ русскомъ народѣ; ученіе во храмахъ нашихъ было бы покрыто по прежнему тьмою нерадѣнія».

Какъ ни усердно боролись православные за свою самобытность, но они не могли устоять въ неравной борьбѣ съ противникомъ, укрѣпившимся постояннымъ притокомъ въ Литву свѣжихъ силъ изъ Польши. Русское дворянство, ранѣе другихъ сословій принявшее польскую цивилизацію, увлеченное общественнымъ мнѣніемъ своей среды и руководимое іезуитами переходило въ унию или латинство. Такимъ образомъ, борьба сосредоточивается съ половины XVII вѣка въ сословіяхъ совсѣмъ или почти безправныхъ—духовномъ и крестьянскомъ, которыя уже не находятъ для себя поддержки на сеймахъ со стороны дворянъ. Сеймъ 1667 г. поставилъ православное духовенство въ уровень податныхъ сословій—крестьянъ и мѣщанъ. Сеймъ 1676 г. подчинилъ братства, зависѣвшія отъ патріарховъ, юрисдикціи мѣстныхъ епископовъ. Нежелавшія подчиняться этому постановленію, братства должны были представлять спорныя религіозныя дѣла на рѣшеніе гражданскихъ судовъ: «дѣло невиданное отъ начала вѣковъ», по словамъ Виленскаго братства! Къ концу XVII вѣка сопротивление униі уже не ведется какъ систематическая оппозиція, но становится пассивнымъ и принимаетъ характеръ отдѣльных, единичныхъ столкновеній. Въ началѣ XVIII вѣка въ предѣлахъ Рѣчи Посполитой оставалась уже только одна православная епархія бѣлорусская, а въ 1720 г. Замостьскій соборъ торжественно провозгласилъ унию единственно законною церковію греческаго обряда въ Рѣчи Посполитой. Съ тѣхъ поръ начинается настоящій крестовый походъ противъ православныхъ. Съ 1736 по 1743 годъ паны и униаты «заѣхали» на унию 128 монастырей и церквей православныхъ въ одной только бѣлорусской и смежной съ нею туровской епархіи. При извѣстномъ государственномъ устройствѣ Польши, при неограниченномъ полномъ власти дворянскаго сословія, при отсутствіи исполнительной власти и полицейскихъ учрежденій и при низкомъ уровнѣ просвѣщенія массы дворянства, религіозный фанатизмъ принималъ уродливѣйшія формы самодурства. Паны не допускали, чтобы люди не дворянскаго происхожденія могли разсуждать о вопросахъ хотя бы только собственной совѣсти не такъ, какъ разсуждали шляхтичи на сеймахъ и сеймикахъ. Противодѣйствіе униі со стороны православныхъ дворяне считали противозаконнымъ бунтомъ и считали себя вправѣ распорядиться съ каждымъ православнымъ какъ съ лицомъ, стоящимъ внѣ покровительства законовъ. Каждый православный, особенно лице духовное, находился въ постоянной опасности подвергнуться самымъ безчеловѣчнымъ оскорбленіямъ и обидамъ. Помѣщики оскверняли церкви, разрушали кладбища и даже считали себя вправѣ распредѣлять приходы, по своему усмотрѣнію,—требовать отъ священника видоизмѣненій и прибавленій литургіи и т. п. Не одинъ фанатизмъ религіозный побуждалъ пановъ «заѣзжать» на «схизматиковъ», но и корыстолюбивые расчеты завладѣть имуществомъ духовенства или церковнымъ. А какъ относилась къ православнымъ учащаяся молодежь, можно видѣть изъ слѣдующаго примѣра. Теофанъ Леонтовичъ, игуменъ Виленскаго Свято-Духова монастыря, одинъ изъ самыхъ энергическихъ борцовъ за православіе и русскую народность въ западномъ краѣ, доносилъ русскому канцлеру Бестужеву въ

1756 г. слѣдующее: «Сего 28-го мая студенты здѣшніе, виленскіе, учащіеся у іезуитовъ свято-янскихъ, учинивъ нечаянное нападеніе на благочестивый здѣшній при храмѣ св. Духа монастырь, камнемъ большимъ и бервенемъ колокольню отбили, ворота монастырскіе и форту разломали, въ келліяхъ двери и замки поотбивали, окна на мелкія части покрушили, законниковъ поприбивали, бороды имъ порвали и цѣлый монастырь пустыней сдѣлали, и они же еще ежедневно похваляки дѣлаютъ на монастырь днемъ или ночью напасть, зажечь, въ конецъ разорить, монаховъ позабавить и благочестіе наше совсѣмъ (которое они схизмой называютъ) отсюда искоренить, отъ котораго страха законники, гдѣ кто можетъ крыются. За монастыремъ живущіе благочестивые (т. е. православные) не смѣютъ изъ избъ своихъ на улицу выйти и такъ монастырь нашъ цѣлую недѣлю уже всего церковнаго служенія лишается... Богъ вѣдаетъ, высокомиловитый государь, доживемъ ли утренняго дня!»

Польское законодательство продолжало прибавлять время отъ времени новыя законоположенія, стѣснявшія православныхъ,—въ тѣмъ, которыя уже существовали. Такъ крещеніе, бракъ, похороны духовенство могло совершать не иначе, какъ съ дозволенія ксендза, за установленную плату. Публичныя похороны были запрещены. Покойниковъ православные могли хоронить только ночью. Употребленіе колоколовъ также было запрещено. Поддержка православія извнѣ была затруднена законоположеніями, запрещавшими православнымъ переходить границу Рѣчи Посполитой.

Чтоже было слѣдствіемъ многолѣтней борьбы православія съ католицизмомъ и униєю въ западной Руси? Православіе потерпѣло тяжкія раны: цѣлыя обширныя области (Виленская, Минская, Полоцкая, Холмская и др.) отошли на сторону униі. Въ 1772 г. въ Польшѣ не оставалось уже ни одной православной епархіи, съ присоединеніемъ къ Россіи бѣлорусской епархіи.

Въ царствованіе Екатерины Великой пало польское господство въ Литвѣ и западной Руси, пошатнулась въ самыхъ своихъ основаніяхъ и уния. Издавна бывшіе въ униатской церкви ревнители грековосточныхъ обрядовъ, сохранившіе въ душѣ православное убѣжденіе, цѣлыми массами переходили въ православіе. Мы имѣемъ уже любопытную исторію этого воссоединенія, написанную извѣстнымъ знатокомъ западно-русской исторіи М. О. Коляловичемъ, получившимъ первоначальное образованіе въ стѣнахъ нашей семинаріи.

Къ началу настоящаго столѣтія стремленіе къ воссоединенію униатовъ съ православною церковію ослабѣло, не встрѣчая, по словамъ историка католицизма въ Россіи графа Толстаго, должной поддержки со стороны правительства. «На воспитаніе молодыхъ людей, приготовлявшихся въ священники, правительство не обращало никакого вниманія, бѣлое духовенство не имѣло на то достаточныхъ средствъ, а базилиане намѣренно держали его въ невѣжествѣ, употребляя свои заведенія въ пользу латинской вѣры» *). Враги наши понимали, что безъ образованія не можетъ быть у насъ яснаго сознанія правоты своей вѣры, что безъ

*) Въ концѣ царствованія императора Александра I въ каждой униатской епархіи осталось по одной семинаріи; онѣ были совершенно недостаточны для епархіальныхъ потребностей. Такъ въ брестской семинаріи на 675 священниковъ положено было всего 20 учениковъ, коихъ обыкновенно бывало не болѣе 13 или 14, а въ литовской семинаріи было только 3 воспитанника (Толстаго, католиц. II, 393).

образования русской здѣшній народъ скорѣе бы сдѣлался добычею латинской пропаганды. Но никакія искусственныя мѣры іезуитовъ, базилианъ, Чарторыйскихъ и имъ подобныхъ не въ состояніи были затормозить дѣло, которое рѣшено было неотразимою логикою исторіи въ пользу православія. Въ основанной, назадъ тому 50 лѣтъ, въ м. Жировицахъ, Литовской семинаріи былъ введенъ уставъ православныхъ русскихъ семинарій, а спустя 11 лѣтъ униатское духовенство, обновленное притокомъ свѣжихъ силъ, воспитывавшихся въ нѣдрахъ нашей семинаріи, подало соборную просьбу правительству о разрѣшеніи воссоединиться съ православіемъ. Въ настоящее время не осталось уже ни одного униатскаго прихода въ предѣлахъ Россійской имперіи.

Воссоединеніе униатовъ имѣло громадное не только церковное, но и политическое значеніе въ исторіи Россіи. Это былъ конечный актъ, увѣнчавшій въ западно-русскомъ народѣ сознаніе его кровнаго родства и національнаго единства со всѣмъ православно-русскимъ народомъ.

Черезъ всю исторію западно-русскаго народа проходитъ то замѣчательное явленіе, что православіе и русская народность въ Западной и Литовской Руси всегда составляли единое, неразрывное, органическое цѣлое и борьба за православіе была здѣсь естественно борьбою за народно-русскую самобытность, противъ угнетающаго господства польщины. Для западнорусса сдѣлаться католикомъ значило тоже, что сдѣлаться полякомъ, т. е. совершенно утратить свою русскую самобытность. Это съ особенною ясностію выразилось въ исторіи дворянскихъ родовъ въ Западной Руси, которые, за немногими исключениями, съ принятіемъ католичества, совершенно ополячились *).

Таже исторія блестящими красками изображаетъ заслуги православныхъ пастырей въ дѣлѣ сохраненія православія и русской народности въ нашемъ краѣ **).

Честь и слава нашему православному духовенству, истинному хранителю и представителю русско-національной самобытности, вынесшему на своихъ плечахъ весь гнетъ польскаго фанатизма, назадъ тому не болѣе 15 лѣтъ выставившему изъ своей среды нѣсколькихъ мучениковъ за вѣру и отечество! Будемъ вѣрить, что это послѣднія жертвы, что времена крайняго напряженія народныхъ силъ и великихъ подвиговъ для поддержанія православія и охраненія національной самобытности кончились безвозвратно. Но подѣ свѣжимъ воспоминаніемъ недавнихъ кровавыхъ событій въ западномъ краѣ, всѣмъ ревнителямъ православія и русской народности, и особенно пастырямъ церкви, необходимо заботиться объ окончательномъ, полномъ и безповоротномъ сліяніи западно-русскаго народа съ обще-русскою православною семьей, — о такомъ укрѣпленіи національной самобытности западно-русскаго народа, при которомъ была бы невозможна

даже попытка къ осуществленію извѣстнаго польскаго миража; — подлежитъ озаботиться, чтобы изгладилась чуждая примѣсь, внесенная многолѣтнимъ польско-католическимъ господствомъ въ жизнь этого народа, чтобы вся жизнь его носила чистый православно-русскій характеръ.

Мы не проповѣдуемъ борьбы русскаго элемента въ западномъ краѣ съ другими народностями, мы даже рекомендуемъ тѣснѣйшее сближеніе съ послѣдними и заимствованіе отъ нихъ того, что заслуживаетъ усвоенія. Мы вооружаемся только противъ уступокъ въ характеристическихъ національно-русскихъ особенностяхъ, противъ подражанія чуждымъ національно-жизненнымъ обычаямъ, противъ тѣхъ подражаній, которыми иные въ недавнее время старались скрывать свою принадлежность къ русской семьѣ, особенно, противъ непонятнаго со стороны господствующаго въ краѣ элемента самоуниженія, въ виду котораго враждебныя намъ силы могутъ поддерживать свои притязанія на господство въ западномъ краѣ. Будемъ помнить, что только тотъ народъ заслуживаетъ уваженіе другихъ народовъ, который уважаетъ свою національность.

Охраняя національно-русскую самобытность и православіе отъ полонизма и католицизма, мы не должны однакожъ упускать изъ виду, что задача русскаго дѣла въ западномъ краѣ Россіи есть полное умиротвореніе страны, установленіе правильныхъ, любвеобильныхъ отношеній всѣхъ гражданъ — безъ различія вѣроисповѣданій, погашеніе вѣковой вражды между народностями и исповѣданіями. Мы призываемъ исторію во свидѣтели того, какъ много зла причинило намъ забвеніе тѣхъ истинъ, что поляки и русскіе — христіане, въ жилахъ которыхъ течетъ одна и таже славянская кровь, которые уже столько вѣковъ живутъ рядомъ, на одной и той же литовско-русской землѣ. Не будемъ забывать, что національныя начала въ религіозной жизни должны развиваться въ полной гармоніи съ вселенскими началами религіи. Въ противномъ случаѣ божественная религія обращается въ недостойный ея имени народный культъ, теряетъ свой духовный характеръ, становится орудіемъ для мірскихъ цѣлей и вноситъ въ народную жизнь не освящающія, а растлѣвающія начала, а въ международныхъ отношеніяхъ поселяетъ духъ нетерпимости и фанатизма, которыми запечатлѣна почти вся исторія польскаго народа, имѣвшаго несчастье подчиниться вліянію іезуитовъ. Въ католической церкви начала вселенской истины подчинены интересамъ папства: тамъ католичество превратилось въ латинство.

О, какъ жаль, что тѣ силы, которыя были потрачены здѣсь во взаимной борьбѣ за вытѣсненіе одного вѣроисповѣданія другимъ, не были употреблены на самоусовершенствованіе борющихся, на просвѣщеніе младшихъ ихъ братій, на улучшеніе ихъ нравственнаго и матеріальнаго быта. Много еще предрасудковъ, грубыхъ суевѣрій и фарисейскаго формализма въ вѣрѣ проглядываетъ въ жизни нашего простаго народа. Недавно освобожденный отъ гнета панщины, народъ ищетъ свѣта и свѣта; а какой лучше свѣтъ, какъ не свѣтъ науки, находящейся въ союзѣ съ вѣрою, свѣтъ озарившій нашу Литовскую семинарію въ теченіе полулѣтца. Это тотъ «свѣтъ съ востока» (ex Oriente lux), котораго теперь начинаютъ искать лучшіе умы въ Западной Европѣ. Пусть лучи этого свѣта широко распространяются изъ нашей духовной школы, празднующей нынѣ пятидесятилѣтіе своего существованія, во всѣ концы западно-русскаго края, просвѣщая невѣрующихъ во Христа, заблуждающихся и странствующихъ во тьмѣ невѣжества.

*) Еще Мелетій Смотрицкій, бывший нѣкоторое время архимандритомъ Св.-Духова монастыря, оплакивалъ потерю для православія знаменитѣйшихъ литовско-русскихъ родовъ: князей Острожскихъ, Чарторыжскихъ, Вишневецкихъ, Тышкевичей, Пацовъ, Ходкевичей и мн. другихъ.

**) Дворянскіе роды первые приняли польскую цивилизацію и первые стали въ ряды отступниковъ отъ православія. Городское сословіе долго и энергически боролось противъ польскаго католицизма, но подѣ конецъ борьбы ряды его сильно порѣдѣли. Одно только духовенство не измѣнило въ конецъ своенароднымъ началамъ и въ самыя трудныя времена твердо держало въ своихъ рукахъ свѣточъ православія и знамя русской народности въ западномъ краѣ Россіи.

Исторія прошлаго нашей семинаріи и характеръ современной ея дѣятельности служатъ достаточною порукою, что, подъ мудрымъ руководствомъ нашего архипастыря, Литовская семинарія и впредь будетъ воспитывать въ своихъ нѣдрахъ какъ просвѣщенныхъ пастырей церкви, — при немолчаемомъ служеніи алтарю, вводящихъ народъ въ таинственный смыслъ православныхъ догматовъ и нравственный храмъ христіанства, — такъ и другихъ полезныхъ дѣятелей — на славу и процвѣтаніе Русской земли!

Григорій Киприановичъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

О ПОДПИСКѢ НА

ЕЖЕДНЕВНУЮ ГАЗЕТУ

„ТЕЛЕГРАФЪ“

1879 годѣ.

„Телеграфъ“ будетъ выходить въ 1879 году по прежнему ЕЖЕДНЕВНО, за исключеніемъ дней, слѣдующихъ за табельными праздниками, но въ случаѣ полученія важныхъ новостей имѣютъ и въ эти дни выходить особые прибавленія. По понедѣльникамъ (кромѣ слѣдующихъ за табельными праздниками или за двумя праздничными днями) будетъ издаваться полный листъ или полулистъ газеты, но безъ передовыхъ статей.

„Телеграфъ“ — политическая, литературная и общественная ежедневная газета — самая дешевая изъ всѣхъ существующихъ нынѣ ежедневныхъ газетъ въ Россіи, издается безъ предварительной цензуры.

Дешевизна, общедоступность, полнота, отзывчивость ко всему интересующему обществу — вотъ главные цѣли, къ которымъ стремится газета „Телеграфъ“. Немногіе имѣютъ возможность платить дорого за газету, не у всѣхъ досугъ прочитывать длинные столбцы большихъ изданій; но всѣ, отъ столичнаго до провинціальнаго и деревенскаго жителя, желаютъ внимательно слѣдить за явленіями общественной и государственной жизни; всѣ желаютъ найти отголосокъ своимъ взглядамъ и желаніямъ и жить общою жизнью съ отечествомъ. Такихъ читателей редакція исключительно имѣетъ въ виду; для нихъ она трудится, и труды ея уже увѣнчались успѣхомъ. Въ теченіи перваго года число подписчиковъ на газету „Телеграфъ“ превзошло 10,000, такъ что газетѣ пришлось обзавестись собственною типографіею, вполне обеспечивающею отнынѣ исправную доставку газеты.

„Телеграфъ“ выходитъ въ большомъ форматѣ въ пять газетныхъ столбцовъ четкаго и убористаго шрифта.

Подписка принимается: въ С.-Петербургѣ въ главной конторѣ газеты „Телеграфъ“ на Большой Конюшенной, д. № 15, Языковой, кв. № 22.

Подписная цѣна на газету, „Телеграфъ“ съ доставкою ея на домъ въ Петербургѣ и съ пересылкою иногороднымъ въ 1879 году слѣдующая:

На 12 мѣсяцевъ 6 р. на 11 м. 5 р. 50 к. на 10 м. 5 р. на 9 м. 4 р. 75 к. на 8 м. 4 р. 25 к. на 7 м. 4 р. на 6 м. 3 р. 50 к. на 5 м. 3 р. на 4 м.

2 р. 50 к. на 3 м. 2 р. на 2 м. 1 р. 50 к. на 1 м. 75 коп.

Подписка принимается на всѣ сроки не иначе, какъ съ 1-го числа каждаго мѣсяца.

Подписная цѣна за-границею вдвое противъ означенныхъ выше цѣнъ.

Допускается разсрочка платежа подписныхъ денегъ: для служащихъ, по третямъ, чрезъ ихъ казначеевъ; не служащіе же могутъ обращаться съ своими заявленіями въ главную контору редакціи.

Подписчики, которымъ допускается разсрочка въ платежѣ за годовой экземпляръ съ пересылкою и доставкою, присылаютъ деньги въ слѣдующіе сроки: при самой подпискѣ 2 р. 50 к., въ началѣ марта 2 р. и въ началѣ августа 1 р. 50 к. Нарушившіе который-либо изъ означенныхъ сроковъ лишаются права на разсрочку.

Редакція проситъ иногородныхъ присылать адреса четко написанные, съ обозначеніемъ *ближайшей почтовой станции, въ которой раздаются газеты подписчикамъ*, а при перемѣнѣ адреса прилагать двѣ 8-ми коп. марки, а также сообщать свой старый адресъ, безъ чего не можетъ быть сдѣлана своевременно перемѣна.

Издатель и редакторъ К. Трубниковъ.

ПОДПИСКА НА 1879 ГОДЪ

НА ПОЛИТИКО-ОБЩЕСТВЕННУЮ И ЛИТЕРАТУРНУЮ ГАЗЕТУ

„СОВРЕМЕННОСТЬ“

(ГОДЪ ДЕВЯТЫЙ)

Газета „Современность“ будетъ издаваться въ 1879 году на прежнихъ основаніяхъ и безъ предварительной цензуры. Въ ней будутъ помѣщаться: I. переводныя статьи по вопросамъ церковно-общественнымъ, политическимъ, учебно-воспитательнымъ, юридическимъ, литературнымъ и др. Въ частности: два раза въ мѣсяцъ будетъ помѣщаться „епархіальное обозрѣніе“, касающееся болѣе или менѣе выдающихся сторонъ и явленій въ нашей церковной жизни, а равно ежемѣсячныя обозрѣнія: внутреннее, имѣющее своимъ предметомъ обсужденіе болѣе крупныхъ фактовъ изъ современной общественной жизни; иностранное церковное и политическое. II. *Правительственныя распоряженія*, касающіяся всѣхъ вообще вѣдомствъ; въ частности: въ каждомъ номерѣ, выходящемъ по вторникамъ, будутъ печататься указы и опредѣленія св. Синода, обнародованные въ теченіе предшествовавшей недѣли и имѣющіе ближайшее отношеніе къ православному духовенству. III. *ХРОНИКА*, въ которую войдутъ разные слухи и свѣдѣнія о событіяхъ преимущественно столичной жизни. IV. *Журнальные и газетные толки*, или выдержки изъ разныхъ печатныхъ статей, заслуживающихъ почему-либо особеннаго общественнаго вниманія. V. *Внутреннія извѣстія*, гдѣ первое мѣсто будетъ предоставлено разнаго рода корреспонденціямъ, чуждымъ всякихъ личностей и провинціальнымъ дрязгъ, а также

интересныя въ какомъ бы то ни было отношеніи извѣстія, заимствованныя изъ другихъ газетъ. VI. *Судебный отчетъ*, въ которомъ будутъ печататься обстоятельныя отчеты о болѣе или менѣе замѣчательныхъ и поглощающихъ общественное вниманіе судебныхъ процессахъ. VII. *Иностранныя извѣстія*, касающіяся политической и внутренней жизни разныхъ чужеземныхъ народовъ. VIII. *Разныя мелкія извѣстія* изъ внутренней и иностранной жизни, имѣющія юмористическій характеръ. IX. *Фельетонъ*, въ которомъ, между прочимъ по одному разу въ мѣсяцъ, будетъ помѣщаться обзоръ текущей журналистики, какъ свѣтской, такъ и духовной, а равно и нѣкоторыя *библиографическія замѣтки*. X. *Биржевыя свѣдѣнія* въ каждомъ субботнемъ № газеты. Словомъ, со стороны редакціи будутъ употреблены всѣ усилія къ тому, чтобъ ея газета имѣла живой и разнообразный интересъ, и полнотою сообщаемыхъ въ ней свѣдѣній могла вполне удовлетворять любознательности всѣхъ тѣхъ, которые не имѣютъ или времени читать или средствъ выписывать дорогія ежедневныя изданія.

Въ слѣдующемъ году *весь текстъ газеты* будетъ печататься новымъ *плотнымъ* убористымъ шрифтомъ.

Подписная цѣна на годъ: ШЕСТЬ рублей, а на полгода *три рубля пятьдесятъ коп.* съ пересылкою во всѣ мѣста Россіи.

Адресоваться исключительно: въ Петербургъ, въ редакцію газеты „СОВРЕМЕННОСТЬ“ (Адресъ редакціи извѣстенъ почтамту).

ОБЪ ИЗДАНИЯХЪ ОБЩЕСТВА ЛЮБИТЕЛЕЙ ДУХОВНАГО ПРОСВѢЩЕНІЯ ВЪ 1879 Г.

а) Журнала „Чтенія въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія“.

Журналъ „Чтенія“ будетъ издаваться въ 1879 году по прежней программѣ и выходить ежемѣсячно, книжками отъ 10 до 12 и болѣе печатныхъ листовъ.

Въ 1879 г. въ „Чтеніяхъ“ будетъ продолжаемо начатое съ 1875 года печатаніе, въ приложеніи, перевода съ греческаго языка правилъ соборныхъ и св. отецъ съ толкованіями Зонары, Аристина и Вальсамона и съ присовокупленіемъ къ нимъ текста Славянской Бормчей.

Цѣна годоваго изданія „Чтеній въ Обществѣ любителей духовнаго просвѣщенія“ 6 р. 50 к., съ пересылкою на города 7 р.

б) Церковной газеты „Московскія Епархіальныя Вѣдомости“.

„Московскія Епархіальныя Вѣдомости“ будутъ издаваться въ 1879 году и выходить еженедѣльно по воскресеньямъ.

Цѣна „Московскихъ Епархіальныхъ Вѣдомостей“ въ 1879 г.—съ пересылкою 4 руб. 50 коп.; полугодовая съ перес. 2 руб. 50 коп.; за три мѣсяца съ перес. 1 руб. 30 коп.; за мѣсяцъ 40 к., съ перес. 50 к., отдѣльные №№ по 10 коп.

Лица, подписывающіяся на „Чтенія“ и „Московскія Епархіальныя Вѣдомости“ вмѣстѣ, платятъ съ перес. 10 руб.

в) Воскресныхъ Бесѣдъ.

„Воскресныя Бесѣды“ будутъ издаваться и въ 1879 году и выходить еженедѣльно.

Цѣна годоваго изданія изъ 52 листовъ—50 коп., безъ доставки и пересылки; съ доставкою въ Москвѣ и пересылкою въ другіе города—1 р. 10 к.; за полгода 30 к., съ перес. и дост. 60 к.; за три мѣсяца 20 к., съ перес. и дост. 35 к.; за мѣсяцъ 10 к., съ перес. 20 к.

Иногородные благоволятъ обращаться съ своими требованіями исключительно въ редакцію изданій Общества любителей духовнаго просвѣщенія.

Тамъ же можно получать и слѣдующія изданія Общества: **Правила святыхъ апостоловъ, святыхъ соборовъ вселенскихъ и помѣстныхъ и святыхъ отцевъ съ толкованіями. Первый томъ.**

Въ первомъ томѣ заключаются правила святыхъ апостоловъ и святыхъ седми вселенскихъ соборовъ съ толкованіями. Цѣна съ перес. 2 р. Отдѣльно каждый выпускъ съ перес. 1 р. На веленовой бумагѣ цѣна 1-го тома съ перес. 5 р. 50 к., отдѣльно каждый выпускъ съ перес. 2 р. 50 к.

Записки на книгу Бытія митрополита московскаго Филарета 50 к., съ перес. 75 к.

Воскресныя Бесѣды 1870, 1874, 1875, 1876, 1877 и 1878 годовъ по 50 к. за экз., съ перес. 70 к.

Бесѣды о говніи по уставу православной церкви 5 к., съ перес. 10 коп.

Избранныя бесѣды 1871 и 1872 года въ одной книжкѣ 50 к., съ перес. 70 к.

Программа закона Божія для преподаванія въ начальныхъ школахъ 5 к., съ перес. 10 к.

Нѣкоторыя черты изъ жизни святаго апостола Іакова, брата Божія, Епископа Алексія. Цѣна 60 к., съ перес. 70 к.

Изъ исторіи религіозныхъ сектъ въ Америкѣ. Методизмъ. Епископа Іоанна, 2 выпуска. Цѣна 1 р. 20 к., съ перес. 1 р. 50 к.

Нѣсколько мыслей о религіозно-нравственномъ воспитаніи протоіерея В. Рождественскаго. Цѣна 3 к., съ перес. 5 коп.

Содержаніе № 47.

ПРАВИТ. РАСПОРЯЖЕНІЯ. Указъ Св. Синода. МѢСТНЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ. Назначенія. Увольненіе. Утвержденія въ должности пер. старостъ. МѢСТНЫЯ ИЗВѢСТІЯ. Награды. Пожертвованіе. Некрологъ. Вакансіи. НЕОФФИЦ. ОТДѢЛЪ. Телеграмма. Привѣтственное письмо. Судьбы религіозно-церковной жизни въ западной Руси и Литвѣ (рѣчь Г. Кипріяновича). Объявленія.

Предыдущій № сданъ на почту 12-го Ноября.

Редакторъ, Протоіерей Іоаннъ Котовичъ.